

Траст VISTA на Британских Виргинских островах

Траст (trust) – правовая концепция англосаксонской системы права (т.е. основанной на английской модели). Суть трастовых правоотношений состоит в том, что одно лицо (trustee - доверительный собственник) владеет и распоряжается определенным имуществом (trust property - имущество траста) в интересах другого лица (beneficiary - бенефициар траста). В типичном случае траст создается в результате передачи данного имущества его исходным владельцем (settlor - учредитель траста) доверительному собственнику с заключением между ними письменного соглашения (trust instrument - трастовый инструмент), устанавливающего конкретные права и обязанности доверительного собственника.

Траст не является юридическим лицом и, соответственно, не регулируется корпоративным правом. Не сводится траст и к договорным отношениям, поскольку между доверительным собственником и бенефициаром нет никакого договора. Правоотношения между доверительным собственником и бенефициаром носят фидуциарный характер (основанный на доверии). Такие отношения регулируются разделом английского права, именуемым «право справедливости» (equity), которое следует отличать от «общего права» (common law).

Право справедливости устанавливает определенные обязанности доверительного собственника перед бенефициаром траста. В случае нарушения своих обязанностей доверительный собственник может быть привлечен к ответственности через суд.

Право справедливости, как и общее право, основано на судебном прецеденте (court-made law), а не на писаном законе (statutory law). Соответственно, вопреки распространенному заблуждению, не существует «трастового законодательства», например, Англии. Дело в том, что основные правовые нормы, регулирующие трасты, содержатся не в законодательстве, а в судебных решениях. Вместе с тем отдельные аспекты траста или отдельные виды трастов могут регулироваться принятыми для этой цели законодательными актами, дополняющими или модифицирующими положения прецедентного права.

Сказанное относится ко всем юрисдикциям англосаксонской модели права (common-law jurisdictions). При этом конкретные правовые нормы, применимые к трастам, в различных юрисдикциях могут различаться. Так, суды различных штатов США обычно признают имеющими обязательную силу английские прецеденты, относящиеся к периоду до получения США независимости, и последующие прецеденты судов собственного штата. Естественно, в каждой юрисдикции могут быть свои законодательные и/или подзаконные акты, регулирующие те или иные аспекты трастов.

На практике трасты довольно широко используются для обеспечения конфиденциальности владения активами, для защиты активов от кредиторов (учредителя и бенефициаров), а также для обеспечения перехода активов после смерти учредителя без необходимости их включения в наследственную массу.

Траст на БВО

Британские Виргинские острова (БВО) являются заморской территорией Великобритании. Не будучи частью Англии, БВО тем не менее признают прецедентную силу английских судебных реше-

ний, а Судебный комитет британского Тайного совета является высшей судебной инстанцией для БВО (как и для других зависимых территорий Великобритании). Соответственно, трасты на БВО регулируются прежде всего английским правом справедливости с учетом решений судов самих БВО.

Вместе с тем БВО имеют свое собственное законодательство, отличное от британского, в том числе регулирующее определенные аспекты деятельности трастов и доверительных собственников. Прежде всего следует упомянуть Закон о доверительных собственниках (Trustee Ordinance - as amended, 2003). Кроме того, в 2003 году на БВО был принят закон, вводящий специальный вид траста, обычно именуемый VISTA по сокращенному наименованию этого закона (Virgin Islands Special Trusts Act). Этот вид траста, предназначенный для владения акциями компаний, зарегистрированных на БВО, предполагает существенное ограничение фидуциарных обязанностей доверительного собственника.

Смысл введения нового вида траста состоял в следующем. Безналоговые компании, зарегистрированные на БВО, широко используются в международной коммерческой деятельности. Их акции нередко передаются во владение т.н. номинальных акционеров, владеющих акциями в интересах конечных выгодоприобретателей (бенефициаров). По существу, между такими номинальными акционерами и бенефициарами существуют отношения траста, но оформляются они обычно не развернутым трастовым соглашением, а краткой трастовой декларацией, в которой номинальный акционер обязуется не предпринимать никаких действий с акциями без санкции бенефициара.

До принятия нового закона данные отношения не были внятно урегулированы на правовом уровне. Основная проблема состояла в следующем. Согласно фундаментальным принципам права справедливости, номинальный акционер, выступая в качестве доверительного собственника, имеет фидуциарные обязанности перед бенефициаром. Прежде всего, он обязан проявлять разумную заботливость в отношении активов траста, то есть акций соответствующей компании. В частности, во избежание обесценивания акций в результате некомпетентных или злонамеренных действий руководства (директоров) компании, он обязан в определенной степени контролировать действия директоров. Как минимум, он должен требовать от директоров регулярного отчета о делах компании, а в случае обоснованных опасений за имущество компании – принимать меры вплоть до смещения директоров. Стоит отметить, что контрольные мероприятия могут стоить недешево, а оплачиваются они обычно за счет имущества траста (либо непосредственно за счет учредителя). Кроме того, если, например, некто предложит доверительному собственнику продать ему акции данной компании, доверительный собственник, исходя из интересов бенефициара, обязан принять предложение, если цена представляется ему достаточно выгодной.

Все это не соответствует обычной практике использования номинальных акционеров, когда учредитель траста (он же зачастую и его бенефициар) желает сохранить максимальный контроль в отношении дел компании, исключив вмешательство номинального акционера в ее деятельность, и тем более не желает, чтобы акции были кому-то проданы без его ведома. Однако попытка «урезать» права и обязанности доверительного собственника лишь при помощи соответствующих формулировок трастовой декларации может оказаться юридически неэффективной. В случае спора суд может признать эти ограничения недействительными ввиду несоответствия фундаментальным принципам трастового права. И тогда может оказаться, что номинальный акционер на самом деле имеет право вмешиваться в дела компании или продавать акции компании, хотя это и не допускается формулировками трастовой декларации. Такой исход может оказаться неприятным сюрпризом для учредителя-бенефициара. С другой стороны, недействительность указанных огра-

ничений будет означать, что номинальному акционеру, возможно, придется по суду возмещать бенефициару убытки, причинные руководством компании, которое номинальный акционер фактически не контролировал, если доверительный собственник своевременно не вмешался в дела компании.

Такая ситуация совершенно не устраивала ни профессиональных трастовых управляющих, ни их клиентов. Для решения этой проблемы законодателями БВО и был введен новый вид траста, в котором и права, и обязанности доверительного собственника существенно ограничены писаным законом. Можно сказать, что рассматриваемый нормативный акт по существу является законодательным оформлением института номинальных держателей акций.

Закон VISTA

В настоящем разделе рассмотрены важнейшие характеристики траста типа VISTA. Ссылки в тексте, если иное не оговорено особо, делаются на положения соответствующего закона (Virgin Islands Special Trusts Act 2003), который мы для краткости будем именовать Законом VISTA.

Как указано в самом законе, его основной целью является обеспечение возможности создания траста в отношении акций компании, в котором (а) акции могут оставаться сколь угодно долго, и (б) управление компанией может осуществляться ее руководством без вмешательства доверительного собственника (ст. 3).

Траст регулируется Законом VISTA (будем называть такой траст трастом VISTA) только в том случае, если это предусмотрено условиями самого траста.

В трасте VISTA могут находиться только акции компаний, зарегистрированных на БВО (ст. 4(1)). Дивиденды по таким акциям, а также любые другие денежные средства и иные активы в трасте VISTA находиться не могут: такие активы могут находиться у доверительного собственника на условиях обычного траста. В случаях, когда в траст передаются «смешанные» активы, включающие и акции компаний БВО, и другие активы (в том числе акции компаний из других юрисдикций), траст имеет комплексный характер. В таком трасте в отношении акций компаний БВО могут применяться положения VISTA, а в отношении всех прочих активов, в том числе акций компаний из других юрисдикций – положения Закона БВО о доверительных собственниках и других норм права, применимых к обычным трастам. Как уже упоминалось, у трастовом инструменте необходимо прямо прописать, что применительно к акциям компаний БВО будет действовать именно закон VISTA. Если в инструменте не будет упоминания о законе VISTA, то такой траст будет регулироваться нормами обычного права трастов БВО.

Траст VISTA может быть создан только при помощи письменного инструмента траста (трастовое соглашение, трастовая декларация и т.п.), а доверительным собственником может быть только лицо, имеющее лицензию, предусмотренную Законом о банках и трастовых компаниях БВО (Bank and Trust Companies Act 1990). Траст VISTA не может быть создан во исполнение полномочий, возникших из другого траста (ст. 4(4)). Таким образом, доверительный собственник, которому переданы в траст некоторые акции, не может на основании своих полномочий внести эти акции в траст VISTA.

Обязанности доверительного собственника в трасте VISTA ограничены следующим образом. С некоторыми исключениями (обсуждаемыми далее), доверительный собственник должен сохранять (а не отчуждать) акции компании, переданные ему в траст. (Далее, говоря о «компаниях», мы вез-

де имеем в виду именно ту компанию, акции которой переданы в траст.) При этом обязанность сохранения акций имеет приоритет над обязанностью сохранения или увеличения стоимости трастового имущества. Если в результате такого сохранения образовались убытки (например, имущество компании было отчуждено ее руководством), доверительный собственник не несет за это ответственности (ст. 5).

В трасте VISTA ограничены не только обязанности, но и правомочия доверительного собственника. В частности, он, по общему правилу, не должен использовать свои права для вмешательства в управление компанией, в том числе для требования выплаты дивидендов. Доверительный собственник не должен также, по общему правилу, подавать иски против директоров на предмет нарушения ими их фидуциарных обязанностей, не должен предпринимать действий для смещения или назначения директоров, не должен предпринимать действий по роспуску компании, а также не должен подавать иски в отношении компании (ст. 6).

Что касается вмешательства доверительного собственника в управление компанией, оно допускается в строго оговоренных законом случаях. Для этого необходимо, чтобы к доверительному собственнику обратилось с письменным запросом «заинтересованное лицо», то есть бенефициар или протектор траста, либо иное лицо, уполномоченное делать такие запросы в соответствии с трастовым инструментом, а в случае благотворительного траста – государственный орган и др. При этом основание запроса должно быть разрешено самим трастовым инструментом. Получив такой запрос, доверительный собственник может принять меры, которые он сочтет необходимыми, включая смену директоров компании, возбуждение судебных процедур и т.п. (ст. 8).

Если это прямо предусмотрено в трастовом инструменте, доверительный собственник обязан осуществлять некоторые правомочия акционера в отношении компаний, акции которых он держит в трасте VISTA. Например, ему может быть предписано снять с должности директора в специально оговоренном случае или назначить на пост директора компании то или иное лицо, когда действующий директор умрет или уйдет в отставку.

Следует отметить, что доверительный собственник не имеет фидуциарных обязательств в части *активов компании*, акции которой находятся в трасте VISTA, за исключением тех случаев, когда он вмешивается (или должен вмешаться) в дела компании на основании вышеупомянутого запроса (ст. 15). Таким образом, за активы компании отвечают прежде всего ее директора.

Что касается отчуждения акций компании, доверительный собственник может совершить его лишь с согласия большинства директоров компании, а также тех лиц, которые уполномочены давать такое согласие в соответствии с трастовым инструментом (если иное не установлено в трастовом инструменте) (ст. 9). Без такого согласия отчуждение возможно лишь по судебному решению (ст. 11).

Если доверительный собственник нарушает предусмотренные законом обязанности, его можно призвать к ответу в суде. Иск может быть подан любым «заинтересованным лицом» (упоминавшимся выше), а также директором компании либо претендентом на пост директора (которого доверительный собственник должен был назначить на этот пост в соответствии с трастовым инструментом, но не назначил) (ст. 10).

Заключение

Траст VISTA является, по сути, юридически корректным оформлением института номинального акционера. Кроме того, в силу своих особенностей, траст VISTA может также широко применяться и вместо обычного «классического» траста, т.к. он обеспечивает сохранение контроля над компаниями, акции которых переданы в траст, и минимальную вовлеченность доверительного собственника в дела таких компаний.

Доверительным собственником в трастах VISTA является лицензированная на БВО организация, а имуществом траста – акции компании, зарегистрированной на БВО. Траст VISTA позволяет максимально ограничить полномочия и ответственность доверительного собственника, в связи с чем его поддержание подразумевает меньшие расходы, чем для «обычного» траста.

Траст, включая VISTA, является эффективным инструментом сохранения конфиденциальности владения активами. Траст, включая VISTA, также обеспечивает эффективную возможность распределения активов учредителя его наследникам без формального включения активов в наследственную массу по месту жительства учредителя. Траст VISTA позволяет обеспечить желаемую степень контроля учредителя над активами траста, от практически полной до практически нулевой. *Низкая* степень контроля может быть желательна, если основной целью траста является защита активов от потенциальных кредиторов учредителя (и/или бенефициаров); в этом случае контрольные функции могут быть поручены доверенным лицам учредителя. При этом следует учитывать ограниченность возможностей траста как инструмента защиты активов: траст никак не обеспечивает защиты активов *компании*, акции которой находятся в трасте.

Материал подготовлен компанией Roche & Duffay
тел. (495) 790-2660; 926-2990